

Я проснулся в лаборатории Фан Ли.

Свет от лампы накаливания был настолько ярким, что у меня разболелась голова.

- Фан Ли, ты не можешь переключить свет? Сколько раз я тебе говорил, не пытайся сэкономить на мне деньги!

Меня встревожил собственный хриплый голос, и я почувствовал тяжесть в груди.

Фан Ли был неподалеку.

Размешивая лекарство, он рассеянно ответил:

- Да-да, я поменяю его позже. Конечно, я не пытаюсь сэкономить на тебе. Когда такое было? Я бы не стал жадничать.

Это была правда...

Фан Ли был единственным человеком, кто знал о моей симпатии к Цзинь Вану.

Когда Цзинь Ван вызывал у меня феромонный дисбаланс, именно лекарство Фан Ли помогало держать ситуацию под контролем.

Фан Ли считал меня отличным объектом для исследований и постоянно подшучивал:

- Похоже, вы, Альфы, все-таки не непобедимы.

Но зачем я здесь?

Я помню только, как отнес маленькую Омегу в комнату отдохнуть, после чего почувствовал себя немного раздражительным.

А что было дальше?

Фан Ли наконец закончил свою работу.

Увидев мое обеспокоенное выражение лица, он расхохотался:

- О, господин Цзинь, у тебя проблемы с памятью!

Он потряс рукой и пробормотал себе под нос:

- Неужели мое лекарство обладает таким эффектом?

«Лекарство?»

Внезапно я вспомнил о жгучей боли в руке. Я поспешно закатал рукав, и, конечно же, нашел там след от укола.

- Что случилось?

Стал бы Цзинь Ван мне что-то колоть?

Нет, зачем Цзинь Ван привел меня сюда?

- О, прошлой ночью у тебя был сильный дисбаланс феромонов. Ты начал галлюцинировать и даже назвал меня Цзинь Ваном. Чтобы никто об этом не узнал, я сделал тебе инъекцию и «вернул к жизни». Но не нужно меня благодарить, просто заплати.

Я немного запоздал с реакцией: потребовалось время, чтобы осмыслить его слова.

В итоге, я немного разочаровался.

«Значит это был не Цзинь Ван».

Затем ко мне вернулся здравый смысл, и я, самоиронично покачав головой, ответил:

- Все в порядке.

«Хорошо, что это был не Цзинь Ван!»

Фан Ли, увидев мое состояние, не вытерпел.

- Он тебе действительно так нравится? Почему ты просто не можешь сказать ему об этом? Ты все эти годы держал свои чувства в себе... Не слишком ли это тяжело для тебя? - в голосе Фан Ли прозвучала нотка сочувствия.

Много лет назад, когда лекарство еще не было доведено до совершенства, каждый раз, когда я терял контроль над собой, а затем приходил в себя, я долго сидел в оцепенении перед фотографией Цзинь Вана.

Фан Ли все это видел.

Но я покачал головой.

- Нет. Я его брат. Я не могу его погубить.

Наши родители умерли, когда мне было двенадцать, а Цзинь Вану всего шесть.

Я сам его вырастил, сделал из него бесстрашного второго молодого господина Цзиня!

Ему следует прожить всю свою жизнь беззаботно и свободно.

- Если однажды я действительно потеряю контроль над собой, и Цзинь Ван возьмет верх, помоги ему, чем сможешь.

Фан Ли сдался и, махнув мне рукой, сказал:

- Иди и не мешай моим экспериментам.

Как раз когда я собирался уходить, сзади раздался голос Фан Ли:

- Цзинь Хуайань, ты когда-нибудь задумывался о том, что Цзинь Ван тоже тебя любит?

Я не ответил.

Потому что это невозможно.

Я знак, что Цзинь Ван любил сладких, мягких Омег. Я убирал за ним немало.

Но произнести это вслух было бы слишком жестоко по отношению к себе.

Когда я вернулся домой, первое, что я увидел, был Цзинь Ван, который удобно устроился на диване.

Настоящий Цзинь Ван, а не плод моего воображения.

В детстве, совершая ошибку, он всегда делал серьезный вид, но его глаза бегали по сторонам. Именно этот жест выдавал его недобрые мысли.

На этот раз мой брат действительно совершил большую ошибку.

Я сохранил суровое выражение лица.

Цзинь Ван запаниковал и поспешно спросил:

- Брат, ты в порядке?

Я не ответил, просто повернулся и направился вверх.

Цзинь Ван следовал за мной до самой двери моей спальни.

По пути он сказал бесчисленное множество приятных слов.

Наконец, я прервал его:

- Не беспокой меня. Иди и поразмышляй о своем поведении где-нибудь еще.

Цзинь Ван заблокировал дверь, которую я собирался закрыть. Лесть на его лице сменилась обидой.

- Брат, я был не прав.

- Что ты сделал не так?

Если он не хотел думать над своим поведением в одиночество, пусть сделает это в моем присутствии.

- Мне не стоило участвовать в гонках... Не стоило использовать феромоны в драке... Не стоило доставлять тебе столько хлопот... Не стоило...

Впервые я видел, чтобы кто-то, размышляя о прошлом, вспоминал каждый плохой проступок. Однако он так и не упомянул о вчерашнем вечере.

Мне было лень слушать, поэтому я оттолкнул его руку и попытался закрыть дверь.

Последнюю фразу он произнес почти выкрикивая:

- Мне не стоило подсылать к тебе Омегу, брат!

<http://bllate.org/book/15368/1436430>